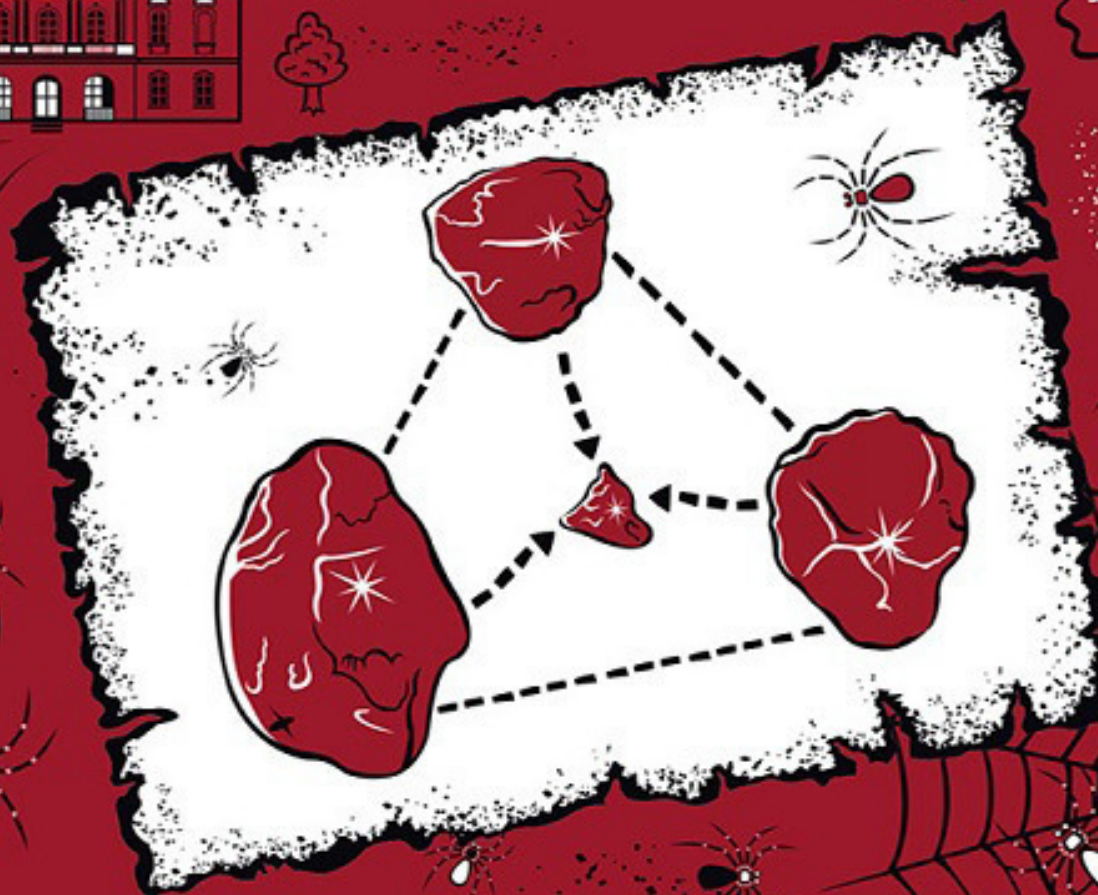

Правило 13

ЧЕТВЕРТЫЙ РУБИН

Джеймс Р. Ганнибал

Правило 13

Джеймс Ганнибал
Четвертый рубин

«Робинс»

2017

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(7США)445

Ганнибал Д. Р.

Четвертый рубин / Д. Р. Ганнибал — «Робинс»,
2017 — (Правило 13)

ISBN 978-5-4366-0542-5

Приключения Джека и Гвен продолжаются! Рубин Чёрного принца – один из четырёх проклятых камней, которые, как говорят, приносят знания, верность и подчинение народов тому, кто владеет ими всеми. Смогут ли герои опередить таинственного вора, который всегда на шаг впереди, или придётся рискнуть и развязать эпоху террора?

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(7США)445

ISBN 978-5-4366-0542-5

© Ганнибал Д. Р., 2017
© Робинс, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	28
Глава 12	31
Глава 13	33
Глава 14	35
Глава 15	38
Глава 16	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Джеймс Р. Ганнибал

Четвёртый рубин

Всем, у кого есть достойный секрет: пусть он останется невысказанным и приведёт к приключениям несказанным.

Глава 1

Над Бейкер-стрит сгустились сумерки. Оранжевое сияние уличных фонарей отражалось в залитых дождём мостовых. Прохожих ещё хватало, многие возвращались домой из кафе. Время фэйф-о-клока только ещё заканчивалось, а в Лондоне традиция вечернего чаепития соблюдается свято. Чуть южнее Риджентс-парка, не доходя до станции подземки «Бейкер-стрит», недалеко от дома 221-б, какой-то прохожий разжал кулак и выронил под ноги блестящий золотом кубик. Пошёл дальше не останавливаясь, но никто его не окликнул. Никто даже не заметил.

Кубик покатился по мостовой, стуча едва слышно, как игральная кость, хотя и немного по-другому из-за крошечных драгоценных камушков в каждой из восьми вершин. Странно замер на одной из них, прокатился ещё шаг-другой и остановился совсем, загадочно блестя в луже. Мимо шагала компания молодых людей, их шарфы и смеющиеся лица отражались в тёмной витрине с надписью: «БЮРО НАХОДОК И ПОТЕРЬ». Когда они отошли подальше, кубик задрожал и подскочил на месте. Грани его лопнули, раскладываясь в четыре пары суставчатых лап с алмазными коготками, и паук, задрав прозрачное брюшко, полное густой зелёной жидкости, пробежал по мостовой и юркнул в отверстие водостока. Мигом оказался на крыше дома, забрался по дымовой трубе, с цоканьем перебирая лапками, и исчез внутри.

Спускаться пришлось гораздо дольше, целую вечность, сворачивая то вправо, то влево по бесконечным ходам, сквозь дом и его фундамент, всё глубже и глубже, но паук упорно стремился вниз, в массивную подземную башню под названием «Цитадель». Когда впереди показались отблески пламени, паук замедлил ход и стал красться, пока не замер в укромном уголке под каминной доской, нацелив крошечные глазки-видеокамеры на двоих детей, сидевших друг против друга у огня в тёмной комнате.

Мальчик задумчиво смотрел в пламя камина, девочка, помладше, едва заметная в высоком бархатном кресле, смотрела на брата с явным беспокойством. Когда он встал пошевелить дрова, паук торопливо отодвинулся подальше. Заметил ли паука мальчик? Возможно, золотые искорки в его сознании и не имели ничего общего с катящимся по камням металлическим кубиком, а серебристые блики – с цоканьем алмазных коготков по трубе. Равно как и разноцветные блёстки перед глазами – с весёлым смехом прохожих. Померещилось? Просто случайность?

Джек Баклз, прирождённый искатель, пока ещё не вполне справлялся со своими необычными способностями. Год назад он одолел взрослого, опытного злоумышленника, ориентируясь лишь по звуку в заполненной дымом часовой башне, но сейчас к нему мог бы, наверное, незаметно подкрасться даже жужжащий реактивный дрон – из тех, что носились повсюду в Министерстве поиска. Тонкое природное чутьё раз за разом подводило Джека.

Однако, если странные ощущения всё же были неспроста и механический паук в самом деле сумел пробраться в Цитадель, ничего хорошего это не предвещало.

Глава 2

Не сводя глаз с камина, мальчик вернулся в кресло. Перевернутая подземная башня из чёрного камня с бесконечными ярусами и обшитыми деревом коридорами, казалось, давила сверху своим колоссальным весом. Цитадель Министерства поиска, четвёртого по старшинству за Министерствами драконов, тайн и гильдий, стала вынужденным домом для всей семьи Джека, своего рода тюрьмой.

– Плохо выглядишь... – вздохнула Сейди.

– Волнуюсь, вот и всё.

Девочка скрестила ноги в кресле и подалась вперёд, упираясь в колени локтями и свесив каштановые волосы. Впиалась острым взглядом в лицо брата, будто хотела проникнуть в самую глубину его мыслей.

– Нет, не просто волнуешься.

– Не надо, – нахмурился Джек, – я же просил.

Сейди перевела взгляд за его спину, где в сумраке маячила тяжёлая дверь красного дерева с затейливой резьбой.

– Тебе уже пора?

– Да, – кивнул он, но не двинулся с места.

– Профессор участвует? – не удивившись, поинтересовалась сестра.

Учитель и наставник Джека Эдвард Таннер, последний из одиннадцатого поколения искателей, был настоящим профессором. Давно оставив в силу почтенного возраста регулярную работу в министерстве, он преподавал историю в Кембриджском университете.

– Нет, сегодня он «формирует юные умы» своих студентов.

– А Гвен?

Вопрос ожидаемый.

– Вряд ли, – вздохнул Джек.

– Злитесь на тебя?

– Да нет вроде.

– К тебе ведь Эша прикрепили, не её.

– Ну, не знаю... – Брат пожал плечами.

– Он каптенармус, а Гвен всего лишь секретарь.

Джек промолчал.

– Но ведь ты и сам секретарь!

– Сейди... – Он бросил на сестру свирепый взгляд, и в комнате повисла тишина. Впрочем, ненадолго – как всегда.

– Ну почему, почему ей нельзя с тобой? – не выдержала Сейди.

Джек уныло почесал в затылке. Гвен не пришла проводить его – уже второй раз подряд. Можно подумать, он виноват, что получил настоящего каптенармуса... или что не может вместе с Гвен заниматься, обедать и ходить, куда она хочет. В конце концов, ему и с больным отцом надо бывать, ну как она не понимает? В кармане кожаной куртки, взятой у отца в потайной оружейной комнате, он нащупал шар из алого камня с золотой инкрустацией, ощутив пальцами шелковистую розовую прохладу. Чувства, звуки, запахи – для искателя всё имеет цвет и фактуру.

Прикрыв глаза, Джек глубоко вдохнул и выдохнул через нос. Год назад, в ночь схватки с Часовщиком на вершине Биг-Бена, когда удалось спасти отца, алый шар позволил с ним пообщаться. Только вернувшись в кабинет, мальчик заметил на столе, где прежде лежал таинственный предмет, бумажку с криво начерченной буквой «Z», и с тех пор так и называл его про себя – Зет. Повторить общение ни разу не удалось, но шар всё время оставался в кармане. Он упо-

каивал, помогал сосредоточиться и вообще как-то оправдывать ожидания окружающих. Что именно делал Зет и на самом ли деле усиливал искательские способности, было непонятно. Впрочем, в Цитадели хватало и более странных предметов с удивительными свойствами.

Тяжесть в голове немного рассеялась, и Джек понял, что Сейди стоит над ним. Он видел её, не открывая глаз: серо-голубой шелест дыхания, желтовато-хрустящий шорох шагов. Тем не менее глаза он открыл – чтобы показать своё раздражение.

– Ну что такое, Сейди?

– Тебя все ждут... – Она оглянулась на высокую тёмную дверь.

Опередив его, сестра навалилась своим худеньким телом на тяжёлые створки. Он ждал, заранее морщась от оглушительного белого света, бронзового жужжания снующих дронов и чёрной паутины многоголосого шёпота. Шум навалился весь сразу, но Джек всё же различал слова «искатель»... «правило тринадцать»... «генетический монстр»... Думают, ему не слышно?

Оставив сестру за дверью, он вышел на булыжную мостовую с нарядными фасадами домов по обе стороны. Французская, что ли, архитектура? Сразу и не скажешь. Джек перешёл через тротуар, поднялся на полукруглую площадку и глянул вниз через бронзовые перила. Такие же улочки огибали круглую подземную башню по периметру одна над другой, соединённые этаж за этажом крутыми лестницами и горбатыми мостиками. Нет, английские, решил он, приглядевшись к жилым домам и витринам лавок, – с какой стати вдруг французские?

Всё это одни лишь фасады, тщательно построенные декорации... вот только глаза в окнах настоящие, живые... как и ехидно-опасливые шепотки:

– Тринадцатый... Монстр...

Он тряхнул головой, прогоняя вновь прокравшуюся боль. И это после целого года тренировок! Верхний свет пронизывал клубящиеся клочья тумана над головой, теряясь в сумраке нижних этажей. Гигантское тренировочное поле, где проводились ежегодные Искательские игры, занимало целый многоэтажный ярус Цитадели и располагало собственной климатической системой. Если верить Гвен, здесь даже случались дожди, но наблюдать их Джеку пока не довелось. Впрочем, побывал он здесь до сих пор лишь однажды.

Бронзовое жужжание вдруг усилилось, звеня в голове гулким эхом, и из искусственных облаков в вышине спикировала пара дронов. Сверкая голубым пламенем дюз, они нацелили на Джека чёрные зрачки камер, и из скрытых динамиков послышался холодный, суровый голос миссис Хадсон:

– Внимание! Искатель вышел на арену. Охота началась.

Глава 3

Тик-так. Тик-так. Время пошло.

Джек и его каптенармус располагали ровно тридцатью минутами, чтобы определить украденный артефакт, отыскать его в лабиринте улочек арены и снова выкрасть прямо из-под носа хранителей. Предстоял второй раунд Охоты, главного события Искательских игр. Министерский регламент, том первый, раздел шестой, правило девятнадцать: «Соревнование рождает совершенство».

Помимо искателей, прямых потомков четырёх основателей, унаследовавших уникальные способности, в Министерстве поиска служили каптенармусы, своего рода Ватсоны при Холмсах, помогавшие выполнять задания, и хранители – дежурные и охранники, сторожившие ценные артефакты, а иногда и людей, пленённых искателями и каптенармусами в интересах британской короны. Их работа планировалась, управлялась и регистрировалась целой армией секретарей, без которых строгий порядок давно превратился бы в хаос. И все они, от самого младшего ученика до министра, чья личность была глубочайшей тайной, ежегодно собирались в декабре на Искательских играх. В этом году в них впервые участвовал Джек.

В программу входили боевые искусства, в том числе фехтование тростью, и состязания в дедукции для учеников секретарей, но главным событием всегда оставалась Охота – традиционное противостояние пары искатель – каптенармус с четвёркой хранителей. Задача – найти и вернуть артефакт, скрытый в многоуровневом лабиринте тренировочного поля. Три вечера, три спрятанных предмета, три раунда – выиграть достаточно два из трёх.

Главный приз, Искательский кубок, все последние десять лет доставался хранителям. Согласно так называемому правилу тринадцать ни один потомственный искатель из нового, тринадцатого поколения не мог выйти на арену, и каптенармусам приходилось справляться самим. Руководство слишком опасалось несчастливого числа в сочетании с невероятными способностями искателей. Всех четверых из поколения Джека сослали в разные концы земного шара вместе с «двенадцатыми», их родителями, которые лишь изредка появлялись в министерстве по неотложным делам, ожидая, когда смогут вернуться с внуками, уже «четырьнадцатыми», и научить их тому, что запрещалось детям.

Все планы нарушил тринадцатилетний Джек Баклз, когда нечаянно и не по своей воле вмешался в дела всемогущего министерства. Год назад один француз-психопат, называвший себя Часовщиком, похитил отца Джека и угрожал спалить Лондон до основания. Джек остановил маньяка, и Министерство поиска было вынуждено взять мальчика в обучение, хотя и с большой неохотой. Очень уж много он знал, и уж очень рано проявился его искательский дар. Выпускать такую силу в обычный мир было просто опасно. А теперь, вопреки мнению многих, в том числе и самого Джека, кое-кто решил допустить его и к очередной Охоте.

– Ты куда подевался? – Эшли Пендлтон отклеился от стены рядом с дверью и ступил на булыжники, опираясь на трость с набалдашником в виде волчьей головы. На хромоту каптенармус не жаловался, трость служила своеобразным знаком отличия. В свои семнадцать Эш был самым старшим и опытным из учеников. – Я уж было решил, что старушка передумала, – заговорщицки подмигнул он.

– Нас видно, ты в курсе? – Джек кивнул на зависшие впереди дроны.

Эш шутливо сморщил нос.

– Она не обижается.

– Ну, разве что на тебя.

В отличие от опасного Тринадцатого, сосланного сразу после рождения с глаз долой, его каптенармус был любимцем и гордостью министерства – высокий, стройный, чернокожий, с уверенным взглядом и заразительной белозубой улыбкой. Девчонки оглядывались ему вслед, а

парни невольно стремились подражать. Один лишь Эш с его неотразимым обаянием мог позволить себе назвать старушкой саму миссис Хадсон, главу секретариата и верховную блюстительницу порядка в министерстве, и никому другому не удалось бы уговорить её позволить Баклзу стать его напарником.

Положив руку Джеку на плечо, каптенармус торопливо увлёк его дальше по улочке фальшивого городка, которая огибала гигантское тренировочное поле.

– Да не переживай ты так, – усмехнулся он, приподнимая набалдашником трости длинный козырёк своей кепки. – На Охоте ещё ни разу не было убитых... ну, разве что тяжело раненные. Первый раунд за нами, искатели снова вместе с каптенармусами, как в былые времена! Выиграем по-быстрому сегодня, и кубок вернётся куда ему положено.

– Ага, по-быстрому, – иронически хмыкнул Джек.

Прошлый раз арена изображала кварталы близ речного порта, точь-в-точь как в романе Диккенса, и артефакт захватить удалось, но буквально в последнюю секунду, когда время раунда уже истекло. Не говоря уже о том, что почти всё сделал Эш, а от Джека пользы, считай, и не было, так что вряд ли стоит ждать от второго раунда каких-то чудес.

Пройдя под аркой кованых чугунных ворот, они оказались на крошечном кладбище, откуда начинался сегодняшней маршрут. Теперь надо искать ключ, должны быть какие-то следы.

Остановившись перед шеренгой надгробий, Эш наклонился к Джеку:

– Ты волнуешься – это понятно, – вздохнул он. – Когда у нас было четверо искателей на выбор, в команду назначали самого лучшего и опытного, но теперь, кроме тебя, у нас никого нет...

– Ты меня так подбодрить хочешь? – не выдержал Джек.

– погоди, дослушай... Мне нет дела, сколько тебе лет и что ты Тринадцатый, какая разница! Я верю в тебя, Джек, вот и всё... – Каптенармус сдёрнул с головы кепку и шуточно хлопнул ею искателя по плечу: – А теперь вперёд, делай своё дело!

Джек улыбнулся в ответ – во всяком случае, попытался – и двинулся по проходу между могильными камнями, мучительно приводя в порядок хаос ощущений, проклятие искателей. Звуки имели цвет, запах и вкус, осязались и звучали на разные голоса – так громко, что мутилось в голове. Управиться со всей этой мешаниной или, вернее, расслабиться и увидеть всю картину разом, как учила Гвен, в объёмном или даже многомерном представлении было совсем непросто, а в последнее время почему-то всё труднее.

Он перевёл дух и постарался сосредоточиться, убирая барьеры и впуская в себя многоцветный шум, который клубился вокруг могил, словно буйная толпа призраков.

Над кладбищем проносились чёрные клочья тумана – всё те же опасливые шепотки: «Правило тринадцать»... «Монстр»... «Урод»... Джек с раздражением отнёс их в сторону.

В ноздрях зашипало: тёмная колючая нотка боярышника – это изгородь вокруг, не то.

Острый, изжелта-зелёный запах травы... что-то в нём не так... Перед глазами сквозь искры помех нарисовались образы травинки – пригнутых, помятых, сломанных.

– Следы! – обернулся Джек, показывая на землю. – Шаги длинные, больше метра.

– Значит, хранитель, больше некому. – Эш довольно кивнул и устремился вперёд, вдвигаясь в траву.

Цепочка следов привела к могиле. В тени обелиска из чёрного мрамора укрывался небольшой саркофаг.

Эш поднёс к нему трость, прикидывая размеры.

– Коротковат, не находишь? – хмыкнул он. – Неужто укоротили покойничка?

Джек поморщился, опускаясь рядом на колени.

– Ну, спасибо... и без того тошно.

Прикрыв один глаз, чтобы видеть поменьше, он поднатужился и сдвинул тяжёлый камень крышки.

Пусто.

Артефакт, который надо найти, явно побывал внутри. Где он теперь и что собой представляет? Джек сдвинул крышку гроба до конца и разглядел чуть заметные буквы, нацарапанные на поверхности мрамора:

*Принц ненужных,
Властитель потерь,
Покойся с миром,
Ты не нужен теперь.*

Джек разочарованно отодвинулся от саркофага.

– Что за дурацкий стишок?

– Какая разница, – махнул рукой Эш, быстро направляясь к противоположному выходу с кладбища. – Главное, теперь мы знаем, что ищем. Хранители спрятали Лайми!

Глава 4

Раунд близился к концу. Джек стоял, всматриваясь и вслушиваясь. Бешено вращающееся лезвие диска-разведчика должно было вот-вот вынырнуть из тумана арены. На нижних уровнях тренировочного лабиринта, вдали от искусственного дневного света, было гораздо темнее, хотя дроны и установили здесь несколько уличных фонарей. Чтобы поскорее найти путь к этажам у самого дна, команда разделилась – на поиски клоуна оставалось меньше пяти минут.

Старая кукла чревовещателя с кислой ухмылкой на рябом желтоватом лице обычно хранилась в Бюро находок на складе невостребованных вещей, который в министерстве называли Кладбищем. Жутковатый клоун получил прозвище Принц Лимон, для краткости – Лайми.

Принц ненужных, властитель потерь, да ещё и на кладбище – ну как тут не догадаться! Опытный каптенармус понял сразу, а Джек сплеховал. Остаток вечера тоже прошёл для юного искателя не лучшим образом.

По обронённым волоскам из ярко-красной шевелюры Лайми и назойливым ноткам одеколona «Олд Спайс» одного из хранителей удалось проследить путь украденной куклы по запутанным переулкам и дворикам многоэтажной арены вплоть до этого места. Вернее, проследил опять-таки Эш, а Джек чувствовал себя лишним. Поток ощущений сливался в его сознании в беспорядочный шум, не принося никакой пользы.

Тринадцатый... Монстр...

Титановый диск-разведчик, запущенный каптенармусом, на миг вынырнул и вновь исчез в клубах тумана у самого дна тренировочного поля. Джек пытался расслышать оттенки свиста, с которым вращался тонкий диск, чтобы оценить направление полёта, но безуспешно. Профессор не раз предупреждал, что неосторожность в обращении с таким разведчиком может стоить искателю головы. В самом деле, Джек успел пригнуться лишь в последний момент – острое титановое лезвие просвистело совсем рядом и глубоко вонзилось в оштукатуренную стену за спиной.

Задачей Джека было прочитать следы, оставленные светом и звуком в твёрдом металле диска, и увидеть, где на нижних этажах засели хранители, спрятавшие куклу. На жаргоне министерства такое видение называлось «глюком». Непростая задача для начинающего искателя, особенно когда предмет-разведчик вращается в полёте.

Выдернув диск из стены, Джек приготовился к неприятным ощущениям, но, когда холод металла пронзил его руку, в ушах раздался пронзительный свист, а арена бешено завертелась перед глазами, головокружение и приступ тошноты заставили пальцы разжаться. Разведчик с лязгом покатился по булыжной мостовой.

Тринадцатый... Урод...

Нельзя подводить Эша. Джек перевёл дух, тряхнул головой и снова взял диск, касаясь другой рукой алого шара в кармане, чтобы успокоиться. На этот раз справиться с головокружением более-менее удалось. Изображение трёх нижних уровней арены постепенно складывалось из фрагментов, запечатлённых атомами металла. А вот и часовой – застыл статуей на полушаге, переходя мостик этажом ниже.

В стороне от мостика мелькнула твидовая куртка. Из щели между фасадами, ощерившись средневековой горгульей, выглядывал старый знакомый, по имени Шоу, самый злобный из охранников. Этот помощник дежурного так и не поверил, что Джек не был причастен к зловещим планам Часовщика. За прошедший год Шоу подрос чуть не на целую голову, но остался таким же пухлым и щекастым. Он был мельче других хранителей, но для своего возраста очень высоким, и Гвен с ужасом думала, что будет, когда паренёк достигнет полных размеров.

Джек отнял пальцы от Зета в кармане, и в тот же миг вновь навалилась дурнота. Перед глазами всё кружилось, и удержаться на ногах удалось, лишь прислонившись к нарисованной

двери на декоративном фасаде. Немного отдышавшись, Джек перешёл улицу и двинулся к тому месту, под которым видел Шоу. Не там ли лестница на нижние этажи?

Прижавшись к стене, он заглянул за угол. В узком пустом тупичке виднелась ещё одна дверь – настоящая, из вишнёвого дерева. Джек подкрался и осторожно нажал на бронзовую ручку – не заперто.

За дверью не оказалось ни лестницы, ни коридора, только комната, похожая на ту, где осталась Сейди. Странно: если это не часть учебного лабиринта, то почему дверь не заперли, не прикрыли фальшивой стеной?

А что самое странное – в комнате были люди.

Глава 5

Не отпуская дверную ручку, Джек заглянул в комнату:

– Профессор?

Эдвард Таннер сидел в кресле-коляске с обычным своим пледом на коленях. Рядом стоял молодой человек, по виду индус, в чёрном поношенном пальто с множеством серебряных застёжек, держа в руках блестящий золотом цилиндр и стеклянный сосуд с синей жидкостью. Сердитый взгляд индуса был обращён к двери, туда же смотрел и профессор.

Бабах!

Сверкнула оранжевая молния, и профессор с молодым человеком мгновенно исчезли. Джек отпустил дверную ручку, изумлённо глядя на свои пальцы. Случайное видение, галлюцинация, «глюк»? Такого не бывало уже давно... хотя сегодня все способности на взводе, всё возможно. Но как ещё это объяснить? Профессор сейчас далеко, в Кембридже.

Бах!

На этот раз вспыхнуло – или гроыхнуло? – где-то за спиной. Джек кинулся назад, к выходу из тупичка, и с опаской выглянул на арену.

Никого.

– Ты чем занимаешься? – Рука Эша выдернула его наружу. – Говорил же, не суйся никуда! – Каптенармус забрал титановый диск и сунул в кожаный футляр на поясе. – Удалось что-нибудь разглядеть?

– Ну... я... – замялся Джек, с трудом возвращая мысли к Охоте. Рассказывать о видении с профессором явно не стоило, кому это сейчас интересно? – Там внизу часовой, охраняет мост.

– Да, я тоже видел, его трудно не заметить, – хмуро кивнул Эш и зашагал по улице. – И всё? Пока ты тут прохлаждался, я нашёл проход на нижний уровень и прикинул, где прячут Лайми. – Он вытащил часы из жилетного кармана. – Осталось три минуты, надо шевелиться, если хотим выиграть.

Они перешли через мостик к чайной лавке, где на Джека обрушился целый водопад одуряющих запахов, от которых голова тут же снова пошла кругом. Эш нажал плечом на полку с жестянками, и часть стены ушла вверх, открывая узкий наклонный коридор с каменными стенами.

– Как ты... догадался... где Лайми? – задыхаясь, спросил Джек на бегу.

– Земля! – непонятно бросил Эш.

Добежав до конца коридора, он осторожно выглянул, потом присел на корточки, свернул вбок волчьей головой с верхушки трости и выдвинул зрительную трубу. Направил её за угол и махнул рукой Джеку:

– Смотри! У него земля на ботинках, а мост чистый.

Джек глянул в окуляр – часовой был прямо перед ним. В самом деле, на ботинках охранника виднелась чёрная грязь.

Похоже на садовый грунт. На картинке с диска-разведчика точно мелькнула витрина цветочного магазина этажом ниже. Впрочем, в заполненном туманом дворике, на самом дне арены, стояла ещё и тележка с цветами.

Джек покачал головой:

– Земля есть в двух местах, на следующем уровне и на последнем – не угадать.

– Разве? – поднял брови Эш. – Присмотришься: на ботинках у часового она сухая. Ключом может быть и то, чего не видишь!

Джек задумался лишь на секунду.

– Туман, – кивнул он. – Внизу, во дворике, влага так и висит в воздухе. Если бы охранник побывал возле тележки, грязь была бы мокрая да и брюки бы вымокли.

– Вот именно! – Эш лукаво прикоснулся к кончику носа. – А меж тем часовой сух как спичка. Значит, на самое дно он не спускался, а в землю влез где-то у цветочной лавки, этажом выше. Там и надо искать нашего Лайми!

Каптенармус вернулся на место зрительную трубу и снова выглянул наружу. Часовой стоял возле гофрированного водостока, который тянулся с верхних этажей на нижние.

Задумчиво хмурясь, Эш пощупал кожаный воротник Джека:

– Мне нужна твоя куртка.

– Зачем?

– Да не волнуйся, скоро верну... может быть. – Он глянул на часы и прищёлкнул пальцами. – Давай скорее, время на исходе! – Дождавшись, когда Джек разденется, сунул ему взамен трость. – Не отставай!

Легко сказать!

Едва часовой отвернулся, Эш рванулся вперёд, вскочил на каменную ограду и запрыгнул с неё на плечи великану в твиде, закутывая кожаной курткой огромную, с баскетбольный мяч, голову. От неожиданности охранник не устоял на ногах и рухнул на булыжную мостовую, а каптенармус сноровисто завязал рукава у него на затылке крепким узлом.

Джек пыхтел сзади, опасливо обегая лежащего охранника по широкой дуге.

– Быстрее! – выдохнул Эш, выхватывая у него свою трость и перевешиваясь через ограду. – Вон, гляди!

Он показал на прилавок с цветами, под которым на булыжниках и впрямь чернела рассыпанная земля. Рядом был магазинчик игрушек, и из витрины выглядывала угрюмая жёлтая физиономия клоуна. Вот он, Искательский кубок, осталось только подойти и взять!

– Быстрее, Джек, пока он не развязался, – шепнул каптенармус, кивая на водосток.

Снова требовался глюк – втянуть изображение по железной трубе, как газированную воду через соломинку, и проверить, не затаились ли внизу в засаде другие охранники. Джек растерянно оглянулся на часового, который отчаянно пытался сорвать с головы куртку. Зет остался в кармане, и ничего теперь не поделаешь.

– Давай не тяни! – Эш нетерпеливо подтолкнул Джека к водостоку. – Для того ты и нужен здесь, искатель!

– Да-да, конечно, – пробормотал Джек, хватаясь за холодное железо.

Треск, беспорядочные вспышки – один только шум. Чего и следовало ожидать... А время уходит!

– Ничего, – вздохнул он... и, неожиданно для себя, соврал: – То есть не вижу никого, всё чисто.

Не говоря ни слова, Эш перескочил через ограду и скользнул по водостоку вниз.

Не успел он коснуться мостовой, как из теней появились двое охранников и навалились сверху. Джек невольно сжался, наблюдая через перила. Каптенармус отчаянно вырывался. Ремень его наплечной сумки лопнул, и она отлетела в сторону.

В тот же миг за спиной у Джека послышалась тяжёлая поступь освободившегося хранителя. Ничего не оставалось, как последовать по трубе за каптенармусом. Спрыгнув на мостовую, Джек проворно отскочил к витрине с куклами, где ухмылялся Лайми, а Эш, изловчившись, с силой пнул сумку. Из неё выкатился большой медный шар – прямо под ноги Джеку.

Электросфера!

Схватив её, он торопливо выдернул кольцо с цепочкой, раскручивая магнитный сердечник внутри.

Эш победно сжал кулак.

– Давай! Гаси их!

От нарастающего в сфере электрического заряда уже щипало пальцы. Пора бросать, и попасть надо точно между охранниками: только тогда мощный разряд вырубит обоих. Джек

поднял руку со сферой, замахнулся... но его запястье вдруг что-то сжало. Он удивлённо обернулся.

– Кого я вижу! – Шоу самодовольно ощерил коричневые от чая зубы. – Никак сам Тринадцатый?

За спиной раздавались удары, топот, возня. Эш что-то кричал, отбиваясь от двоих охранников. Но Джек видел перед собой лишь злобный оскал средневековой горгульи.

Электросфера полыхнула, рассыпая фиолетовые искры. Шоу зашипел сквозь зубы, дёргаясь от боли, пронизавшей его мощное тело, но ухмыляться не перестал. Однако немалая часть разряда досталась и Джеку. Тусклый свет, проникавший сквозь туман с верхних этажей лабиринта, разом померк в его глазах.

Глава 6

Судорога прошла по телу, и он очнулся, едва не свалившись с кованого железного стула, на котором сидел. Сперва Джек не мог понять, как попал сюда, память всплывала обрывками.

Водосток.

Электросфера.

Злобная ухмылка Шоу.

Осмотревшись, Джек понял, что всё ещё находится на втором снизу уровне арены. Оранжевый свет фонаря, декорации уличного кафе, чуть дальше – цветочный прилавок и магазин кукол. Только желтолицего клоуна больше нет в витрине. Тишина, ни жужжания дронов, ни шепотков зрителей.

Подошёл Эш, бросил на столик кожаную куртку, примостил рядом трость. Выдвинул стул, развернул спинкой, уселся напротив, расставив ноги.

– Всё чисто, говоришь?

Джек опустил взгляд на свои руки.

– Могло быть, – выдавил он.

– Но не было.

– Какая разница, всё равно останавливаться было нельзя. – Он пожал плечами. – А глюк не получился.

Эш взял трость, провёл пальцами по старой исцарапанной бронзе волчьей головы. Он был не первым её хозяином, далеко не первым.

– Искателей, не вполне овладевших своим искусством, сюда приходило немало, – задумчиво произнёс он, разглядывая трость. – Если вдуматься, таких было большинство... но никто из них не стал бы скрывать этого от своего каптенармуса. Ты мне солгал, Джек. Как ты мог?

Болезненно поморщившись, Эш покрутил шейю. Под глазом у него багровел синяк. Наверное, полез в драку, пытаясь вырвать своего искателя у Шоу из лап. Джек хотел извиниться, поблагодарить, но голос не слушался.

Переведя взгляд на клубы тумана за оградой, где уже слышалось жужжание дронов, разбирающих декорации двора, каптенармус продолжал:

– Я разочарован, Джек. Как теперь тебе доверять? – Он поднялся и задвинул стул на место. – На третий раунд пойду с Салливаном. Может, сумеем вытянуть игру. Двое каптенармусов, как весь последний десяток лет... А ты отдыхай. – Эш повернулся и пошёл прочь.

Глава 7

Каждая из четырёх династий искателей располагала отдельным жильём в подземном тупичке, известном как Приют искателей. Четыре домика в стиле семнадцатого века обступали полукругом маленькую площадь с газовыми фонарями и резным каменным фонтаном, недавно восстановленным. Из свода огромной пещеры высоко над остроконечными крышами торчала вниз верхушка перевёрнутой башни Цитадели с каменными зубцами и восемью горгульями, которые скалились на сталактиты.

Два дома из четырёх, Фаулеров и Шепердов, пустовали: одиннадцатые поколения этих семейств уже вымерли, а двенадцатое пребывало в дальних краях, воспитывая ссыльных тринадцатых. Дом Таннеров оживал лишь иногда, поскольку профессор большую часть времени проводил в Кембридже. Жизнь не прерывалась только в жилище Баклзов – в доме-тюрьме. Заключённым был и Баклз-тринадцатый.

Сбежав по Большой лестнице, которая обвивала сверху вниз всю Цитадель, Джек торопливо миновал дом профессора, не оглянувшись на окна, и проскочил, не задерживаясь, обшитый деревом каминный зал своего дома, чтобы не болтать с Сейди. Сестрёнка завалит вопросами о сегодняшней Охоте – и не отделаешься до самой ночи. Он не остановился, даже когда мать выглянула из кухни и предложила перекусить:

– Холодный ростбиф со свёклой будешь?

– Свёкла? Да ну, ты что! – поморщился он на ходу. Мэри Баклз жила в Америке с самого его рождения, скрываясь от министерства, однако, вернувшись в Цитадель, всего за год вновь стала истинной британкой. – Я не голодный.

– Тебе надо поесть, Джек! Посмотри на себя – кожа да кости...

– Всё нормально! – Он бегом поднялся по лестнице, сделав вид, будто не расслышал брошенного вдогонку вопроса об Охоте, скользнул в спальню отца и закрыл за собой дверь.

На ночном столике мерцала свеча. Мать всегда держала её здесь, верхний свет не зажигала, чему Джек был только рад: так меньше отвлекает. Он присел возле кровати с балдахинном и взял отца за руку, от которой отходили тонкие трубки. Трубка потолще шла из носа, другие тянулись из-под одеяла, а самая толстая – из горла. Джек невольно подумал, каково будет отцу, если тот проснётся, и тут же выругал себя: не если, а когда.

Он взглянул на Зет в своей ладони. Год назад на верхушке Биг-Бена Джек нашёл своего отца, Джона Баклза-двенадцатого, которого похитил маньяк-поджигатель, одурманенным и без сознания, но, когда вложил ему в руку алый с золотом каменный шар, найденный в секретном кабинете, сумел с ним поговорить. Позже, однако, Гвен объяснила, что отец тогда вовсе не очнулся, это была просто разновидность глюка, а Зет послужил своего рода связующим мостом для их сознаний.

С тех пор такой контакт не повторился больше ни разу. Джек пробовал снова и снова, вкладывал шар отцу в руку каждый вечер, пытаясь хоть что-то уловить в глубине камня своим чутьём искателя, но видел одну лишь темноту. От напряжения не раз шла носом кровь, он уже привык.

Каждый вечер, держа в одной руке камень и сжимая другой обмякшие пальцы отца, Джек молился о его выздоровлении, но пока молитвы оставались безответными. И каждый вечер проскальзывала мысль, за которую он себя презирал, что это в каком-то смысле даже к лучшему.

Министерство поиска установило строгие правила относительно четырёх искательских династий. Строже всех остальных правил, хотя и прочие мягкостью не отличались. Тринадцатое поколение никогда не должно было попасть в Цитадель и даже знать о самом её существо-

вании. Джек нарушил это правило, к чему приложила руку Гвен, но преступлением был и сам факт его рождения, как и его сестры Сейди.

Раздел восемь министерского регламента запрещал членам четырёх семей заключать браки между собой, дабы искательские способности не усиливались за счёт пересечения линий крови. Мать Джека, урождённая Мэри Фаулер, дочь искателя Джозефа Фаулера-одиннадцатого, стала классным каптенармусом и работала в паре с искателем Джоном Баклзом-двенадцатым, однако их отношения работой не ограничились.

Когда Джона послали с заданием в Америку, Мэри тайно последовала за ним и вышла за него замуж под чужим именем как американка. Можно себе представить, в какой ужас пришло министерство, когда всё выяснилось. С тех пор брата и сестру Баклзов выпускали за стены Цитадели только под строгим надзором.

Джек стал живым нарушением сразу двух разделов регламента. Год назад внезапное появление в Цитадели «генетического монстра» вызвало страшный переполох. Когда отец Тринадцатого очнётся, их с женой будут судить и запретят где-нибудь подальше, а пока только кома, в которой лежит отец, позволяет им всем оставаться вместе. Такой вот горький парадокс.

– Придёшь ко мне перед сном почитать? – заглянула в дверь сестра. Она спрашивала так каждый вечер и получала один и тот же ответ.

Джек со вздохом откинулся на спинку кресла:

– Мне надо быть с папой, Сейди. Просто на всякий случай, ты же понимаешь.

– Да, конечно.

Она вошла в комнату, прижимая к себе одеяло и подушку. Укрыла брату ноги, подсунула подушку под голову. Выпрямляясь, придержала рукой кулон, свисавший с шеи на цепочке, – золотой голубь, летящий к звёздам, подарок матери. Джек устало положил голову на подушку.

– Сними, что ли... – вздохнул он. Кулон и впрямь был великоват для худенького детского тельца. – Ещё задушишься во сне этой цепью.

Сейди послушно расстегнула замочек и вышла из спальни.

– Ты спасёшь его, Джек, – шепнула она, обернувшись в дверях, – я знаю.

Он хмуро взглянул на страшную толстую трубку у отца в горле.

– Всегда говоришь одно и то же.

– Потому что это правда!

Глава 8

С тетрадкой и термосом утреннего чая Джек взбирался по винтовой лестнице, направляясь в кабинет профессора Таннера. Ореховые ступени и перила, на стенах – картины в дубовых и ясеневых рамах. Если не считать тренировочной арены, вся внутренняя отделка гигантской подземной Цитадели была деревянной и тканевой с редким вкраплением углеволокна. Никакого камня, никакого металла – искателям совсем ни к чему вдруг проваливаться в видения из прошлого, случайно прислонившись к стене.

Войдя с площадки лестницы на четвёртый ярус, сверху донизу обшитый неприятно-тёмным красным деревом, Джек увидел впереди Эша, шедшего навстречу вместе с Салливаном. Щека каптенармуса раздулась ещё больше. На своего бывшего искателя он даже не взглянул, а Салливан обернулся и пожал плечами: мол, извини, что поделаешь.

Покрепче прижав к себе термос и тетрадку, Джек зашагал дальше по коридору.

– А, Джек! – из-за поворота выкатился в кресле Эдвард Таннер. Он пригляделся поверх очков, спустив их с носа длинным указательным пальцем, покрытым старческими пятнами. – Какой-то ты сегодня особенно растрёпанный.

Джек бы улыбнулся, будь его настроение хотя бы чуть получше.

Профессор приблизился и поехал рядом.

– Это из-за Охоты, да?

– Вы уже слышали?

– А кто не слышал?

– Замечательно. – Джек бросил взгляд на потёртый плед на коленях у Таннера, вспоминая вчерашнее странное видение. – Как дела в Кембридже?

– Как обычно. – Лицо профессора даже не дрогнуло. Может, и не было глюка, просто показалось? – Толпы студентов, и ни один тебе в подмётки не годится. Жаль, что я не смог посмотреть на тебя вчера, и не важно, какой результат. – Он притормозил и тронул Джека за руку. – Не переживай, ничего страшного. Игры без проигрышей не бывает. – Джек молча кивнул в ответ, и он подтолкнул колёса своего кресла, продолжая на ходу: – Искательские способности могут расти и убывать... и не забывай, что ты начал учиться на пять лет раньше положенного. – Таннер слегка усмехнулся. – Кстати, твой дед со своим каптенармусом тоже в первый раз проиграл хранителям. Я тогда чуть ли не месяц его успокаивал.

Благодаря родительскому нарушению регламента у Джека было целых два дедушки-искателя, но он знал, кого имеет в виду профессор, – Джо Фаулера-одиннадцатого, своего лучшего друга.

Старик снова усмехнулся, устремив задумчивый взгляд в дальний конец коридора:

– Мне то и дело приходилось вытаскивать Джо из какой-нибудь переделки. – Улыбка вдруг угасла. – Вплоть до самой последней, когда я не успел.

Джек и теперь понимал его. У Таннера отнялись ноги после той неудачной попытки спасти друга. Расспросить, что тогда произошло, Джек до сих пор не решался, но возникшая пауза как бы намекала, что сейчас можно.

– К-как?.. – запинаясь выговорил он. – Как это случилось?

За ними закрылись двери лифта, тоже отделанного красным деревом, и кабину рвануло вбок. Джеку пришлось ухватиться за поручень, чтобы удержаться на ногах.

Профессор повернулся к нему:

– Та зима выдалась страшной, парень. Страшнее не бывает. Билл Шеперд-одиннадцатый попал под поезд, когда искал мост Эйнштейна – Розена, а всего через пару недель одиннадцатый Джон Баклз упал с утёса в окрестностях Зальцбурга. Во всяком случае, так говорят. А Джо... погиб первым, и в этом есть моя вина.

– Но почему? – удивился Джек. – Вы же пытались спасти его!

– Да, но сначала сам же и втравил его в ту отчаянную затею.

Лифт вошёл в поворот, огибая широкую окружность гигантской подземной башни, и центробежная сила вдавила Джека в поручень.

– Ты должен понять, Джек... – Таннер вцепился в колёса кресла, не давая ему откатиться назад. – Время было такое... переходный этап. Двенадцатые тогда уже вошли в возраст со своими каптенармусами, готовые к подвигам, и стариков одиннадцатых министерство готовилось списать в утиль... Стариков! – Он рассмеялся. – Кое-кому из нас ещё и пятидесяти не исполнилось. У каждого накопились за годы службы неразгаданные тайны, вот мы и кинулись навёрстывать упущенное – без разрешения начальства и без страховки каптенармусов. Джон и Билл ушли каждый в одиночку, а я сманил Джо с собой... Я же напал на след рубина Тимура!

Лифт дёрнулся, останавливаясь. Двери разъехались, и Таннер выкатился в длинный лекционный зал, толкая кресло между поручней из красного дерева.

– Тимура? – с любопытством переспросил Джек, вспомнив имя из курса истории, который успел прослушать за год. – Того самого Хромого? Тамерлана? – Он внутренне поёжился. Великий тиран четырнадцатого века основал державу, раскинувшуюся от Турции до Индии, истребив при этом семнадцать миллионов человек.

– Да, того самого. Молодец, знаешь. – Профессор приостановился, поджидая Джека, и двинулся дальше. – Ходили слухи, что в завоеваниях ему помогал магический рубин, способный подчинять людей, так что мой интерес можно понять. В течение многих лет я проследил путь рубина вплоть до одного из кораблей Ост-Индской компании, который пропал в море вместе со всей командой в середине позапрошлого века. С помощью твоего деда я нашёл тот корабль – в пещере на берегу острова у самого края глубоководной Марианской впадины!

Профессор остановил кресло и повернулся к ученику, подняв ладони, сложенные чашечкой:

– Там и лежал тот знаменитый рубин – в серебряной чаше среди руин капитанской каюты, мы уже видели его! Оставалось только подойти и взять...

Джек нетерпеливо подался вперёд:

– И что дальше?

– Твой дед кинулся вперёд не раздумывая... – Помрачнев, Таннер уронил руки на колени. – Он нарушил равновесие, палуба накренилась, и по ней покати́лась тяжёлая пушка. Пробила гнилую стену и пригвоздила его к месту, а корабль стал разламываться на куски и рушиться в море. – Профессор отвернулся и покатил кресло дальше по проходу. – Я нырнул следом, но корабль скользил всё глубже по склону в тёмную бездну. От давления воды я уже терял сознание... А потом меня ударил в спину обломок мачты... и очнулся я на больничной койке недели спустя. Ходить так и не смог... а мой друг и твой дед погиб.

Глава 9

Джек с профессором остановились в дальнем конце зала, откуда полукругом спускались ступеньки к двойным дверям.

– Ладно, оставим мрачные темы. – Таннер хлопнул по подлокотникам кресла. – Готов?

Джек через силу улыбнулся:

– Могли бы и раньше включить.

Профессор откинул крышку на подлокотнике и нажал красную кнопку. Раздался гул, и кресло поднялось в воздух на подушке голубоватого пламени. Джек бросился вниз по ступенькам, спеша открыть двери перед влетающим креслом.

– Каждый раз жалею, – проговорил Таннер, что не могу использовать фотонные двигатели, вместо того чтобы ползать по пандусам в подземке... но секреты надо беречь.

Профессор с учеником оказались в восьмиугольном кабинете, стены которого сплошь занимали книжные полки, шкафы и столики из красного дерева. Впрочем, в отличие от остальных помещений башни, здесь искателю было на что отвлечься. Из бамбуковых трубок настольного фонтанчика капала вода, вдоль шкафов и полок с жужжанием гонялись друг за другом два заводных дирижабля. А ещё в кабинете повсюду лежали сферы. Блестящие, всех размеров и цветов, из камня и металла, на каждой полке, на каждом столе, некоторые – огромные, как шары для боулинга.

Сферы служили для тренировки юных искателей. За год учёбы Джек перепробовал их все до одной и наблюдал тени и лица Эдвардов Таннеров многих ушедших поколений. Где-то в недрах Цитадели хранились и сферы предков самого Джека, но он их ни разу не видел: служебный кабинет Баклзов был опечатан в ожидании суда над отцом.

Входя в кабинет, Джек задержался у двери, чтобы потрогать свой любимый шарик из драконьего камня, тёмно-серого, почти чёрного, с глубокими переливами красного и синего. Все залежи этого минерала в Лондоне были исчерпаны ещё тысячу лет назад, а в бывшей шахт-крепости Министерства драконов в центре города теперь располагался архив Старших министерств – самая странная библиотека в мире. Джек не боялся видений из драконьего шара: ни одному искателю такое пока ещё не удавалось. Прикосновение вызывало в руке лишь приятную волну золотистого тепла.

– Снимай куртку, – велел профессор, щёлкнув пальцами, когда колёса кресла плавно опустились на ковёр. – Порядок есть порядок.

Джек отнял руку от сферы и скинул кожаную куртку, оставшись в жилетке и галстук, которые полагалось носить всем ученикам в министерстве. Конечно, джинсы и футболка, которые он носил на арене, были удобнее, но Таннер их не терпел.

Поворачивая кресло, чтобы повесить куртку, профессор смахнул со стола лист бумаги. Поднимая его, Джек увидел рисунок – треугольник с четырьмя кружочками на вершинах и в центре с соединяющими линиями. Почерком Таннера было приписано: «Ныряльщиков, 49». Сразу вспомнив рассказ о судне Ост-Индской компании, ухнувшем в Марианскую впадину, Джек с любопытством взглянул на профессора:

– Вы... до сих пор ищите рубин Тимура?

– Ну, понимаешь, это стало для меня чем-то вроде хобби. – Старик неловко улыбнулся, пряча рисунок в ящик стола. – А теперь, мой мальчик, давай-ка попытаемся вернуть тебе уверенность в своих силах после вчерашнего... мм... скажем так, фиаско. У меня тут есть кое-что новенькое, чего ты ещё не пробовал.

Таннер выдвинул на середину стола ореховый ящичек, в котором на ониксовой подставке был укреплен серебряный стержень с двумя плетёными золотыми корзинками на концах. В каждой лежал золотистый каменный шарик размером с мячик для гольфа.

Джек взглянул на камни. Крупные и полупрозрачные, они захватывали свет и звук лучше других минералов, позволяя получать чёткие видения. Такие шарики использовались для обучения новичков.

Джек вздохнул. Похоже, учитель решил вернуть его к азам ремесла.

– Профессор, я всё умею. Вчера мне просто...

– Правда? – Таннер откатился назад, испытующе глядя на ученика. – Ты знаешь, что это такое на самом деле?

Джек пожал плечами.

– Ну... вибрация молекул передаётся моим нервным окончаниям. – Он неопределённо пошевелил пальцами. – А по нервам картинки и звук передаются в мозг.

– Э-э... – покачал головой Таннер. – Такое объяснение слишком сильно всё упрощает. – Он кивнул на бамбуковый фонтанчик в углу стола. – Ты хочешь сказать, что образы текут по нервной системе, как вода по трубе, в одном направлении? – Его сухие пальцы вдруг вцепились Джеку в запястье. – Только вот это... – Он покачал руку Джека вверх и вниз. – Это не просто труба. Рука искателя скорее напоминает электрический кабель. А как движется сигнал по кабелю, ты знаешь?

– В обоих направлениях, – кивнул Джек. До него начало доходить.

– Вот именно! Речь идёт о двусторонней коммуникации, о взаимодействии. – Профессор поднёс руку Джека к жёлтому камню. – Вот и пора нам выйти за пределы простого наблюдения!

– Погодите! – Джек задержал руку, невольно оглянувшись на куртку, но заветный Зет был далеко. – Но... почему вы мне раньше этого не показывали?

Эдвард Таннер усмехнулся:

– А потому, мальчик мой, что взаимодействие с потоком видений крайне опасно!

С этими словами он прижал ладонь Джека к поверхности жёлтого шара.

Глава 10

Джек смотрел вверх и наружу – из камня, между собственных пальцев.

– А теперь шагни, Джек, – прозвучал голос профессора.

Лицо его, близкое и огромное, смотрело сверху. Джек ощущал себя вроде безделушки на столе, которую рассматривают, и ответить не мог – только смотреть и слушать, как в любом обычном глюке.

– Поверь в себя, мой мальчик, – продолжал Таннер, – только это от тебя и требуется. Просто сделай шаг наружу из того удобного уголка, в котором ты сейчас сидишь, перейди от созерцания к действию! – Огромные губы Таннера не шевелились, но голос был ясным и отчётливым. Джек попытался двинуться с места. – Нет-нет, не так! Забудь про своё тело, представь, что его у тебя нет. Отдели сознание от всего материального! Выходи оттуда!

– Откуда? – переспросил Джек и не поверил своим ушам. Слова были его собственные. Невероятно! Никогда прежде во время глюка ему не удавалось произнести ни слова.

– Отлично! Уже начинает получаться. Теперь отпусти свой разум, дай ему прогуляться!

Джек попытался забыть о своих руках и ногах, мышцах и сухожилиях и рванулся – одним разумом. В следующее мгновение он уже стоял на середине комнаты. Сначала казалось, что видение закончилось, однако, повернувшись к столу, он увидел самого себя, стоящего рядом с Таннером, приложив руку к жёлтому камню.

Чудеса!

Профессор не дал ему опомниться:

– Теперь, Джек, ищи меня!

– Да вот же вы, рядом сидите.

– Да не того меня, дурачок! Другого.

Джек повернулся, окидывая взглядом стены восьмиугольного кабинета. Голова кружилась, словно первый раз в виртуальной реальности, контуры предметов мерцали, расплываясь и вновь обретая чёткость. Всё вокруг будто бы окутывала сверкающая хрустальная плёнка.

Два Джека, он и тот, другой, у стола... а профессор только один.

– Не вижу вас другого.

– Это потому, что я не в твоём камне, мой мальчик. Видишь дверь?

– Да.

– Попробуй выйти.

Пошатываясь, Джек двинулся к дверям.

– Стой!

– Нет, погоди.

Он остановился, раскинув руки, чтобы удержать равновесие. Стены плыли перед глазами, пол шатался, словно палуба в шторм.

– Я забыл сказать, – продолжал Таннер. – Думай не о самом выходе, а о том, что хочешь попасть в другое место. Понимаешь, в чём разница?

– Ну... в общем...

– Да или нет?

Джек нахмурился и сжал зубы, стараясь придать себе уверенности.

– Да.

– Отлично, тогда вперёд.

Не успел он сделать новый шаг, как дверь стремительно надвинулась, глаза ослепила белая вспышка... и вот он снова стоит посреди той же комнаты!

– Профессор...

– Говори не с тем мною, а с этим, – раздался голос за спиной.

Джек обернулся. Между ним и дверью оказался мужчина – тот же костюм в мелкую клетку, что у профессора, те же коричневые ботинки, но никакого инвалидного кресла, ни квантового, ни обыкновенного. Высокий, светло-каштановые волосы, гладкое лицо без морщин и старческих пятен – тот же Эдвард Таннер, только внезапно помолодевший.

Новый Таннер рассмеялся.

– Не смотри с таким изумлением, мой мальчик, ты же знаешь, я не всегда был стариком.

Джек ошарашенно сглотнул.

– Но как? – с трудом выдавил он.

Таннер похлопал его по плечу.

– Это сеть общения, мой мальчик! Полезно для дела, полезно для души. – Он показал на металлический стержень между жёлтыми сферами. – Серебро – превосходный проводник, оно позволяет нам делиться видением друг с другом, трогая разные камни. – Шагнув к полкам, он слегка пригнулся, пропуская мерцающие в воздухе дирижабли. – Только заметь, с предметами мы можем оба контактировать только с теми, которые остались в памяти и той и другой сферы. Впрочем, за многие прошедшие поколения эти две красотки успели увидеть здесь каждую пылинку.

Он снял с полки книгу и бросил Джеку. Тот едва не уронил её, но всё-таки удержал. Пальцы ясно ощутили тиснёную кожу обложки – хотя на самом деле настоящий Джек стоял у стола рядом со старым профессором и держал руку на камне! Книга была только в его сознании. Он поднёс её к носу и удивлённо вытаращил глаза – от страниц пахло плесенью и древними чернилами!

– Значит... значит, это всё...

– Одна лишь информация, – кивнул молодой Таннер, забирая книгу и возвращая на полку. – Камни состоят из кремниевых соединений и углерода – тех же самых материалов, из которых делают самые современные вычислительные устройства. Можно сказать, что мы с тобой сейчас пользуемся старейшими в мире компьютерами. Все искатели из четырёх семейств имеют к ним доступ. – Он показал на чёрно-белое фото, где четверо мужчин в твидовых костюмах и высоких сапогах стояли на фоне пирамиды. – А кое-кому это удавалось даже на расстоянии.

Изумление на лице Джека сменилось скепсисом:

– Как вай-фай, что ли?

– Так трудно поверить? – усмехнулся Таннер. – Ты разве не слышал о проклятии драгоценных камней? Когда чёрные дела и мысли свирепых тиранов, навечно застывшие в сверкающих кристаллах, заражают тех, кто носит на теле эти камни? – Он обеспокоенно глянул на руку ученика. – А бывает, что в камнях заключено и нечто более существенное – к примеру, мыслящий разум.

Джек проследил за его взглядом. По руке разливалось сияющее мерцание, и всё тело и предметы вокруг то расплывались, то вновь обретали чёткость. К горлу подступил комок.

– Ты теряешь концентрацию, – заметил профессор. – Пора возвращаться.

– Хорошо.

Джек знал, как надо правильно выходить из видения. Однако все его попытки отстраниться и вытащить своё сознание наружу оказались безуспешными.

– Что, не получается? – хитро прищурился Таннер.

Казалось, учитель наслаждается паникой ученика, но Джек слишком хорошо его знал, чтобы в это поверить. А если выйти не удастся? Неужели придётся остаться в этом глюке навсегда – мифическим призраком, проклятием камней Таннера? Нет уж, спасибо! Он дёрнулся снова, и опять ничего не вышло. Видение держало крепко.

Профессор покачал головой:

– Старые приёмы здесь не годятся Джек. Раз уж ты вышел из позиции наблюдателя, обычный путь назад для тебя закрыт.

Предметы вокруг всё ярче сверкали хрустальными гранями, слепя глаза.

– Зачем же вы пустили меня сюда, если знали, что я могу застрять?

– Психология, мальчик мой. Предупреди я тебя об опасности, ты бы мигом выставил защитный блок и вряд ли смог бы потом его преодолеть. – Молодой Таннер положил руку на плечо Джека: – А так ты заскочил сюда одним махом. Я горжусь тобой!

В любое другое время эти слова обрадовали бы Джека, но только не сейчас. Хрустальное мерцание застилало взгляд, он уже не мог толком разглядеть снующих над головой дирижаблей.

Таннер убрал руку с его плеча:

– Помнишь, я велел тебе думать о том, что хочешь попасть в другое место, а не о выходе?

Джек молча кивнул, говорить уже не получалось. Совсем плохо.

– Так вот теперь всё наоборот. Думай о выходе, найди его и думай. О лестнице, лифте, двери – о каком угодно.

Мерцающее красное дерево стен потускнело, теряя цвет. Хрустальные грани подёрнулись желтизной. У Джека заколотилось сердце – если оно ещё было в груди. Казалось, всё тело стало стеклянным.

Профессор помрачнел.

– Ладно, на сегодня достаточно, – буркнул он и потянул Джека за руку, которая тут же приобрела обычный вид.

Джек сосредоточился на своих ногах, мучительным усилием сдвигая их с места.

– Хорошо, хорошо, – приговаривал Таннер. – Думай о выходе! Дверь, вот она, ну!

Он дёрнул за руку, и Джек вдруг пулей вылетел в дверь.

Через мгновение он снова стоял у стола. Хрустальное мерцание исчезло. Вокруг были стены кабинета, привычные шкафы и полки из солидного красного дерева.

Джек оторвал руку от жёлтого камня и похлопал себя по бокам. Он настоящий, всё на месте!

– Вы спасли меня, – обернулся он к профессору, снова старому и в инвалидном кресле, – вытащили оттуда.

– Глупости, – фыркнул Таннер, – я не смог бы.

– Но вы...

Старик прервал его жестом.

– Я всего-навсего подтолкнул тебя, как и положено опытному инструктору. Вытащить своё сознание из глюка можешь только ты сам, Джек... – Таннер помолчал. – Знаешь... Пожалуй, раз уж всё так хорошо складывается, не стоит терять темп.

– Темп?

– Вот именно. – Профессор задумчиво пощипал себя за подбородок. – Надо двигаться вперёд, показать тебе что-нибудь поинтереснее.

Джек невольно кивнул. Несмотря на весь ужас последних минут, ему не терпелось окунуться в новое видение. Новые возможности пьянили – ведь это всё равно что управлять сном!

Таннер кивнул в ответ и довольно потёр руки.

– Да, так и сделаем. Я даже знаю, куда мы направимся... Сегодня же вечером, после чая. У меня ещё полно дел, так что встретимся прямо там... думаю, получится. – Он вопросительно поднял густые брови. – Я тебе рассказывал, как попасть в сокровищницу?

Джек знал о тщательно охраняемых хранилищах на специальных ярусах Цитадели, но ни разу не слышал, чтобы их называли сокровищницей.

– В какую сокровищницу? – нахмурился он.

– В ту самую, мой мальчик! Которая в Министерстве тайн – хранилище главных драгоценностей британской короны.

Глава 11

Министерскому начальству было мало строгого надзора над Джеком и учебными курсами, оно сочло необходимым включить его в коллектив. Миссис Хадсон установила порядок, согласно которому все искатели и каптенармусы начинали службу с секретарской работы, и Джек не стал исключением. В свободное от учёбы время и по выходным ему полагалось выполнять целый список обязанностей.

Он носился вверх-вниз по этажам Цитадели, то регистрируя артефакты в общем хранилище на двадцать первом подземном ярусе, то сортируя потерянные носки в Бюро находок на самом верху. О том, чтобы потеряться по пути, не было и речи. Стоило приблизиться к потайному коридору или лестнице, куда опасным тринадцатым вход заказан, как неведомо откуда появившийся дрон заворачивал нарушителя назад.

Перехватив у постели отца сэндвич с креветками и хрустящие хлопья, которые Джек по американской привычке всё ещё называл чипсами, он возвращался к работе или учёбе, а после чая готовился к Охоте вместе с Эшем, хоть ненадолго ощущая себя настоящим искателем. Теперь настал конец и этой маленькой радости.

В конце дня Джек явился на склад в подземном помещении Бюро, где обычно помогал Гвен сверять данные об утерянных вещах с данными о находках. До начала тренировок с Эшем, давших столь бесславный результат, он приходил сюда почти ежедневно. Мечта девочки стать каптенармусом ни для кого не была секретом, и уход Джека она восприняла как предательство. С тех пор они не разговаривали, а после неудачи предстояли тяжёлые объяснения.

По складу сновали дроны, переноса пластиковые мешки с потерянными вещами, в то время как ещё один трудился, двигая и поворачивая многоэтажный каталог, полный разноцветных карточек-форм. Гвен уже сидела на своём месте за большим дубовым столом, раскладывая по ящичкам белые формы «потерь» и зелёные – «находок».

Джек уселся рядом и стал сортировать зелёные по категориям. Молча, в надежде, что девочка заговорит первой.

Как бы не так! Кто угодно, только не она. Её светлые, медового оттенка волосы свисали набок непроницаемой ширмой, распространяя аромат земляники. Последнее, надо сказать, было приятно.

Невыносимо долгое молчание нарушало лишь гудение дронов и нарочито резкие шлепки бумажных карточек по столу. Наконец Джек не выдержал:

– Мм... Эш, он...

– Выставил тебя? – Гвен кинулась в атаку, словно кошка на пятнышко от лазерной указки. Откинула волосы с лица и язвительно усмехнулась: – Выкинул, как вчерашнюю селёдку! Как же, знаю... – Она шлёпнула по столу белым квадратиком плотной бумаги. – Сумочка!

– Что?

– Пропавшая сумочка. – Девочка нетерпеливо постучала пальцем по заполненному бланку. – Синий узор пейсли. Раз уж вернулся, давай работать.

Джек перетасовал зелёную стопку с заявлениями о найденных сумочках и бумажниках, нашёл нужное и положил сверху на белое. Гвен тут же припечатала его ещё одним.

– Шарф, жёлтый в зелёную полоску... Если помнишь, сама миссис Хадсон назначила меня твоим наставником. Мы должны быть вместе!

Он молча кивнул, не рискуя ввязываться в спор, и стал искать в подходящей стопке карточку на жёлтый шарф. Потом, уже ночью, когда Джек и Гвен давно уйдут, дроны сами приложат документы к найденным сумочкам, шарфам и прочему, а через полтора-два месяца рассеянные владельцы получат их назад. Почему так долго? А потому что так положено.

– Но ты ведь сам хотел пойти с Эшем, признайся! – не унималась Гвен и положила новую белую карточку на растущую стопку. – Спортивная шапочка... Ну как же, сам Эш! Надеюсь стать героем Игр?

– Не я это придумал! – Джек положил сверху заявление хозяина шапочки. – И в команду к нему не просился. Он сам позвал.

– Ну а ты, само собой, побежал бегом.

Белая и зелёная стопки убывали, общая – росла. Время от времени приходилось останавливаться и вписывать недостающие данные. Гражданские – так их называла Гвен – были не всегда аккуратны. Миссис Хадсон следила за порядком строго. Министерский регламент, том три, раздел один, правило девяносто семь: «Все начатые формы должны быть заполнены до конца».

– Всё равно я рад, что вернулся, – вздохнул Джек, предлагая оливковую ветвь мира вслед за полчаса невыносимой тишины.

– В самом деле?

Ну как на такое ответишь?

– Мм... да.

Гвен сердито сдвинула брови.

– Хм... что-то не верится. Сбежал с настоящим каптенармусом при первой возможности. – Слово «настоящим» она выделила кавычками, обозначив их пальцами в воздухе. – А я между тем осталась надрываться тут одна, и никто мне не помогал! – Она подняла над головой готовую кипу карточек, и два подлётевших дрона ловко подхватили их гибкими лапами. – Освободив руки, девочка скрестила их на груди. – Никто-никто!

Дроны улетели документировать вещи в мешках, и Джек взглянул на стол, обычно после этого пустой. На этот раз, однако, на нём осталась одинокая карточка белого цвета, на которой от руки было написано: «Пропаший бумажник. Лазарев, русский археолог. По его словам, приглашён читать лекции в Кембридж».

Всё ещё дуюсь, Гвен угрюмо кивнула и щёлкнула пальцами. Очередной дрон подобрал карточку и унёс назад, к вращающемуся каталогу. Пропащему бумажнику придётся подождать до завтра.

Теперь стол был совершенно пуст. Джек поднялся было, но Гвен удержала его за локоть. Казалось, она наконец скажет что-нибудь доброе. Не тут-то было.

– Ты ничего не забыл? – язвительно хмыкнула она, кивая на дрон, который подлетел ещё с какой-то бумагой. – Форма «О» дробь девяносто шесть!

– Ах да... – Джек снова сгорбился на стуле. – «О» девяносто шесть, конечно же.

Пару месяцев назад какой-то секретарь, надзиравший за дронами, решил отслеживать качество их услуг и изобрёл специальную анкету для отзывов, а другой секретарь, не желая отставать, добавил в регламент новый подпункт с подробной инструкцией, как заполнять соответствующую форму «О» девяносто шесть, чтобы никто случайно не обидел верных электронно-квантовых слуг и таким образом не снизил эффективность их работы. Теперь всякий, кто пользовался дронами, обязан был эту форму предоставить по всей строгости.

– Скорость отклика? – спросила Гвен, наставив ручку на принесённый дроном бланк.

– Высокая, – кивнул Джек.

Она отметила нужный квадратик и перешла к следующему.

– Стопки?

– Ровные.

– Рабочая нагрузка?

– Средняя.

– Отношение?

– Серьёзно? – усмехнулся Джек. – Это же просто машины, что вы тут о них возомнили?

Веснушки на бледном лице Гвен сложились в сердитую гримасу.

– От-но-ше-ние! – отчеканила она.

Джек вздохнул:

– Доброжелательное.

– Чего никак нельзя сказать о твоём! – фыркнула она, отмечая квадратик. – Техническое состояние?

– Хорошее.

– Так... – Она поставила галочку. – Да уж, отполированы на совесть... – Ручка зависла над последним пунктом. – Общее впечатление?

Он взглянул на зависший дрон. Тот придвинулся ближе, нервно сжимая и разжимая диафрагму видеокамеры. Джек закатил глаза:

– Нормальное.

– Согласна.

Гвен отметила квадратик и протянула заполненную форму. Дрон схватил её и умчался довольный.

Глава 12

Нужные часы на Оксфорд-стрит висели точно там, где сказал Таннер. Стрелки показывали половину шестого – время пить чай. Джек свернул налево, протиснулся в узкую щель между зданиями магазинов и оказался на пешеходной площадке у торгового центра, освещённой сине-зелёными рождественскими гирляндами.

Несколькими минутами ранее он спокойно вышел из главного входа Бюро находок. Он, Джек Баклз-тринадцатый, живое правило тринадцать! Вышел без всякой охраны – и что бы вы думали? Ни сигналов тревоги, ни бдительных дронов, ни неуклюжей фигуры Шоу за углом с ловчей сетью и электросферой – ничего!

Должно быть, профессор принял меры. Джек даже ощутил неловкость. Столько беспокойства из-за него одного. Да ещё и жилетку с форменными шерстяными брюками сменил на джинсы с футболкой... А всё-таки как приятно пройтись наконец по Лондону в привычной одежде!

Вот и красная телефонная будка на углу площади, а рядом безногий рисует на асфальте цветными мелками. Заметив прохожего, художник пододвинул перевёрнутую шляпу, в которой звякнули медяки.

– О! – Джек смущённо похлопал себя по карманам. Забыл переложить мелочь.

Помедлив в нерешительности, он вынул из заднего кармана платиновую карточку с именем ДЖОН БАКЛЗ и показал её, прикрывая ладонью. Опасливо осмотрелся, но никто вроде бы ни следил. Художник нахмурился, затем приблизился к телефонной будке, опираясь о землю, и сильно стукнул по стенке.

Дверь будки отворилась. Джек шагнул внутрь, стараясь выглядеть уверенно, а не новичком-баклажаном, как дразнила его Гвен. Позади раздался новый удар кулака, дверь захлопнулась, и пол под ногами стал стремительно уходить вниз. Примерно через три этажа лифт рывком остановился, и Джек робко шагнул на чёрные гранитные плиты подземелья. Впереди сияла начищенной бронзой длинная шеренга старомодных турникетов, а по ту сторону маячил так хорошо знакомый чёрно-фиолетовый шарф.

– Гвен! – Голос Джека эхом прокатился по стенам подземного зала.

Люди вокруг недовольно взирали на возмутителя спокойствия. Дежурный в костюме-тройке с эмблемой «Министерский экспресс» на рукаве опустил газету, которую читал, и тоже бросил хмурый взгляд. Джек совсем забыл, что транспортная служба Старших министерств требовала от пассажиров полного молчания во избежание лишнего обмена информацией между секретными агентствами.

Гвен в изумлении вытаращила глаза, потом раздражённо поморщилась. Развернулась, чтобы пойти назад, но упёрлась в закрывшийся турникет, который громко лязгнул. Строгий взгляд дежурного переместился на девочку. Обернувшись к нему, она махнула карточкой медного цвета, похожей на платиновую Джека, и нетерпеливо потрясла турникет, лязгнувший ещё громче. Дежурный в стеклянной кабинке недовольно фыркнул и потянулся вниз, нажимая невидимый снаружи рычаг. Турникет щёлкнул, Гвен наконец прорвалась и подбежала к Джеку.

– Ты что же это вытворяешь? – горячо прошептала она, тесня его назад, к дверям лифта, и беспокойно оглядываясь. – Где охрана? Тебе же нельзя покидать Цитадель в одиночку!

Джек небрежно пожал плечами:

– Значит, можно.

– По-твоему, это смешно? – Гвен снова опасливо глянула через плечо.

Дежурный продолжал наблюдать за детьми, одним глазом поглядывая в газету. Джек понизил голос:

– Всё в порядке, это профессор...

Послышалось глухое шипение, и чёрный стальной цилиндр поезда затормозил у платформы по ту сторону турникетов, поблёскивая бронзовой отделкой в фиолетовом сиянии огромных магнитных колец, окружающих путь. Гвен схватила Джека за руку и потащила вперёд, шепча сквозь стиснутые зубы:

– Ничего не в порядке! Объяснишь, когда сядем на поезд.

Четыре линии путей сходились к двум открытым платформам, расположенным одна над другой. Светящиеся бронзовые кольца верхней были подвешены к потолку, и цепочка вагонов проходила над головой, а нижние постепенно поднимались из глубины туннеля, так что поезд выскакивал оттуда, как подводная лодка из морской пучины, а потом снова нырял в неё. К такому поезду Гвен с Джеком и бежали.

Троица драго, агентов Министерства драконов, чинно проследовала в соседний вагон. Все трое обернулись на ходу, рассматривая Джека. Из-за красных шарфов и следов ожогов на лицах их взгляды казались ещё свирепее.

Заташив Джека в вагон, девочка толкнула его на сиденье, обтянутое небесно-голубым бархатом, и, едва поезд тронулся, выжидающе сложила руки на груди:

– Ну давай, колись!

– Да что такого? – снова пожал плечами Джек. – У меня встреча с профессором, учебная практика.

– Не пудри мне мозги! Правило тринадцать, пункт девять: ни один тринадцатый не может покинуть министерство без уполномоченных и квалифицированных сопровождающих! – Гвен открыла ящик под сиденьем, выбрала бутылочку розового стекла и протянула Джеку: – Пей, у тебя обезвоживание.

– Да не нужны мне никакие сопровождающие... – Он сделал глоток и поперхнулся. Едкая пена обожгла горло и полезла из носа. – Это... это не вода, – выдавил он отфыркиваясь. – Одеколон какой-то газированный!

Он едва не выронил бутылку, но Гвен успела подхватить.

– Джек, ты же всё-таки англичанин, несмотря на американскую эскападу своих родителей. – Она отхлебнула сама. – Это из цветов бузины, наш национальный напиток, в Министерском экспрессе уже полгода как. Ты что, не знал?

– Откуда? Я же взаперти сижу.

Девочка многозначительно воздела палец.

– Вот именно! Потому что ты Тринадцатый, а значит, не имеешь права выходить из Цитадели без уполномоченных и квалифицированных сопровождающих! – снова процитировала она, подкрепляя каждое слово шлепком ладони по сиденью.

Их качнуло влево – поезд тормозил. За окнами мелькнуло название станции: «Тауэр».

– Моя остановка! – объявил Джек, поднимаясь.

Гвен вернула бутылочку на место и тоже встала, задвинув ящик ногой обратно под сиденье.

– Значит, и моя.

Глава 13

Лифт поднял их со станции в круглую кирпичную будку с табличкой «Лондонская гидравлическая компания». Будка стояла на краю площади перед средневековым замком, известным всему миру как лондонский Тауэр. Толкнув железную дверцу, Джек вышел и зашагал на север. Гвен устремилась следом, забросив за плечо конец чёрно-фиолетового шарфа.

– Ну и где твой профессор?

– У тебя что, своих дел нет? – спросил Джек, оборачиваясь.

– Есть конечно. Всё равно сначала сдам тебя ему на руки.

Сдам на руки. Ничего себе!

– Я что, младенец?

– Вот именно. – Она глянула вперёд и нахмурилась. – Вы встречаетесь с Таннером в Министерстве тайн?

– Почему бы и нет?

– Как тебе вообще может быть известно, где у них вход?

Засунув руки в карманы кожаной куртки, Джек мрачно смотрел на девочку. Вот же привязалась! Да, он кое-что знает! Ну, положим, где находится Министерство тайн, профессор рассказал только сегодня утром... ну и что?

– А почему это не должно быть известно?

– Потому что это Министерство тайн, а не всякой ерунды, о которой треплются за чаем!

– А ты тогда откуда знаешь?

– Я много чего знаю... – Гвен взяла его под руку и потянула на север по каменным плитам. Можно подумать, он и сам туда не шёл! – Драгоценности короны! – прищёлкнула она пальцами. – Вот почему он назначил встречу у шпииков!

Шпики, снобы, драго – все эти клички для служащих разных министерств Джек уже знал, как и то, что самих искателей остальные прозвали бродягами и считали недостойной внимания чернью. Сейчас он промолчал, но Гвен попала в точку, в очередной раз поразив его своими способностями к дедукции. Профессор Таннер обещал провести его по интересным историческим глюкам с помощью знаменитых драгоценных камней из королевской сокровищницы. В дневные часы сокровища короны выставлялись в Тауэре, но какая может быть тренировка среди толпы туристов? Однако по вечерам комната с драгоценностями целиком опускалась под землю по наклонной шахте лифта – в секретное хранилище Министерства тайн, самое надёжное во всём Лондоне.

На той стороне улицы Тауэр-Хилл стояло здание мемориала – нечто среднее между миниатюрной романской церковью и открытым мавзолеем. Два ряда массивных прямоугольных колонн, выложенных бронзовыми панелями, тянулись по сторонам внутреннего зала, поддерживая низкую крышу с треугольным фронтоном, как у греческого Парфенона. Едва ступив на каменные плиты внутри мемориала, Гвен остановилась.

– В Министерство тайн никому нельзя входить без шпииков, даже Таннеру! – Она сложила руки на груди со своим фирменным выражением лица, которое Джек называл «энциклопедическим». – Помёт, книга три, глава восемь, правило два: «Ни один человек или животное не может находиться на территории Министерства тайн без сопровождения агента министерства».

– Помёт? – рассеянно переспросил Джек, разглядывая колонны в поисках нужной панели. – Что за помёт?

– Ну, ПМТ – Правила Министерства тайн, я так сокращаю, – пояснила она.

На второй колонне справа Джек нашёл ту самую бронзовую доску, о которой говорил Таннер. Как и на остальных, на ней значился один из затонувших кораблей и имена погибших моряков, но эта отличалась тем, что все фамилии были одинаковые:

Смит Г. С.

Смит Дж.

Смит В. Б.

...

Список странной команды продолжался в таком же духе до самого конца, и только у капитана почему-то оказалась фамилия Джонсон.

– А ты, выходит, сама почитываешь совершенно секретные правила шпионов, – усмехнулся Джек.

– Шпиков, – поправила Гвен. – Ага, почитываю.

– Тогда скажи, как они узнают, кто их агент, а кто нет?

– Правило три: «Агенты Министерства тайн имеют биометрический доступ во все помещения министерства согласно своему уровню допуска».

– Хм... биометрический, говоришь? – Джек обернулся к ней, шутливо приподняв бровь, и прижал ладонь к панели, накрыв разом несколько Смитов. Те на мгновение засветились, и тяжёлые гранитные плиты у колонны вдруг растаяли в воздухе, открывая мраморные ступени с серебряными блёстками, ведущие в глубь земли.

– Это неправильно! – воскликнула Гвен.

Джек опустил ногу на первую ступеньку.

– А тебе идти и не обязательно, – сама говорила, свои дела есть.

Девочка возмущённо фыркнула и устремилась по лестнице первая, обгоняя его.

– Выходит, нет никаких дел? – усмехнулся он.

Бах! Не успело ехидное замечание слететь с его губ, как перед глазами полыхнула оранжевая молния, такая же, как во время Охоты.

Бах! Ещё раз.

Джек оглянулся назад. По Тауэр-Хилл ползли чёрные такси, прохожие спешили по тротуарам, сжавшись от холода под зимними пальто. Откуда эта вспышка? Чудеса... Между тем девочка уже спустилась на первую лестничную площадку, и он кинулся вдогонку.

Глава 14

Блестящие ступени закончились перед двумя гигантскими фигурами: белой мужской статуей с головой шакала и чёрной женской – с головой какой-то птицы. Вместе они держали над головой каменную плиту, исписанную иероглифами.

– Видеть, оставаясь невидимым, – произнесла Гвен, всматриваясь в слова-картинки.

Проходя между статуями, Джек обернулся к ней, прищурившись:

– Ты и это умеешь читать?

Веснушки на её щеках подпрыгнули в еле заметной улыбке – первой, которую он видел за долгое-долгое время.

Они ступили на чёрно-синий, цвета ночного неба, мраморный пол, на котором выделялась эмблема из какого-то тёмно-серебристого сплава вроде вольфрамового: две огромные буквы «V», одна над другой в круге, а в центре него – раскрытый глаз. У Джека вдруг возникла уверенность, что глаз их видит. Над эмблемой, высоко над головой, с потолка свешивалась копия того самого храма-монумента, где висела бронзовая доска со Смитами, но только здесь, между прямоугольными колоннами, стояли статуи с пустыми лицами и в одежде самых разных эпох – в накидках, мантиях, пальто. И все они, казалось, мрачно смотрели вниз, на пришельцев – точнее, вверх, потому что монумент висел в перевёрнутом виде... и перевёрнут в этом зале был не только он!

Джек пихнул девочку локтем, кивая на потолок:

– Гвен, смотри!

Перевёрнутые ступени с четырёх сторон храма-монумента спускались, то есть поднимались к открытому внутреннему дворику, где мужчины в полосатых костюмах и женщины в шёлковых платьях прогуливались вверх ногами по мостикам-переходам и стояли на окружающих балкончиках, не обращая внимания на земное притяжение. Джек вдруг понял, что пол, на котором он стоит, полого поднимается от центральной эмблемы вверх во все стороны – и вовсе даже не пол, а купол потолка над головой у тех перевёрнутых!

– Иллюзия, – шепнула Гвен, – просто трюк, фирменная тактика шпииков. Помёт, книга один, глава шесть, правило шесть: «Оставаться невидимым – не всегда значит прятаться. Обман зрения часто удобнее». Шпики называют это место башней Мёбиуса. Задумано как кошмар для ощущений искателя. – Девочка фыркнула. – Не так уж глупо, надо признать. – Пошарив в кармане пальто, она достала зелёный резиновый мячик. – Наверняка голограмма... проверим.

Оглянувшись, не смотрит ли кто, она подбросила мячик высоко в воздух. Пролетев мимо храма, он стукнулся о ступеньки и полетел обратно вниз. С довольной усмешкой Гвен подняла руку, чтобы его поймать.

– Вот видишь...

Однако мячик так и не долетел до руки. Он замедлился, повернул обратно и вернулся на ступеньки. Запрыгал по ним, прокатился по мостику и остановился, стукнув по ноге какого-то черноволосого мужчину. Тот его поднял, сердито глянул вверх, то есть вниз, на незнакомых детишек, и сунул в карман полосатого пиджака.

Джек тряхнул головой:

– Как бы там ни было, мне надо добраться до сокровищницы. Профессор велел идти от эмблемы по южному коридору, спуститься на три этажа, повернуть на восток, потом на юг и опять на восток.

От пола-купола начиналось только два коридора, и Джек двинулся было к левому, где, как ему казалось, должен был быть юг, но Гвен вдруг схватила его за рукав.

– Погоди! – Здрава голову к перевёрнутому дворику, она снова взглянула на Джека и потянула его в другую сторону.

– Нам же на юг! – удивился он.

– Помолчи, не думай об этом, иначе мозги совсем заплетутся. Положись на меня.

Мраморные стены коридора, отделанные вольфрамовым сплавом, серебрились в льди-сто-голубом сиянии ламп. Впереди была лестница. Спустившись – нормально, вниз, – на три этажа, Джек и Гвен оказались в другом коридоре. Девочка остановилась, что-то прикидывая на пальцах, будто решала сложную геометрическую задачу.

– Миссис Хадсон говорит, что башня Мёбиуса раскинула щупальца под всем Лондоном – от Гринвичской обсерватории до штаб-квартиры МИ-6, секретной службы Её Величества. Так что запоминай каждый поворот, иначе заблудимся. – Она ещё покрутила пальцами, кивнула сама себе и потащила Джека направо.

Путь закончился в небольшом зале, где у левой стены на скамейке устроилась парочка: мужчина в чёрном костюме с серебристым шарфом держал за руку женщину в сером платье и шляпке в тон на чёрных волосах, заплетённых в тугие косички. Они сидели молча, но Джек заметил, что пальцы женщины в чёрной кружевной перчатке непрерывно движутся, будто отбивают сложный ритм. Всё понятно – фирменный язык Министерства тайн.

Выходов отсюда не было, но стену напротив покрывал странный орнамент из того же вольфрамового сплава, а посередине два ряда иероглифов сходились вместе полукруглой аркой, увенчанной министерской эмблемой.

– Тупик или дверь? – шёпотом спросила Гвен.

Джек кивнул на иероглифы:

– Прочитай и скажи.

Она промолчала. Женские пальцы в перчатке продолжали мелькать. Лицо у женщины было хмурым, и Джек продолжал, понизив голос:

– Ты же прочтала египетскую надпись там, у входа?

– Она не египетская, это тайнопись шпиков, – объяснила Гвен так же тихо. – Я просто догадалась и процитировала их девиз: «Видеть, оставаясь невидимым». Что там ещё могло быть? Все эти нарисованные глаза...

Джек разочарованно оглянулся на сидящую парочку. Мужчина смотрел равнодушно, но женщина хмурилась всё сильнее, глядя на детей. Гвен тронула Джека за плечо:

– А разве твой драгоценный профессор не сказал, что делать дальше?

Пальцы женщины вдруг замерли. Мужчина поднялся, и только теперь стало видно, какого он роста – на голову выше здоровяка Шоу.

– Джек! – прошипела Гвен. – Давай сделай что-нибудь!

Не зная, что придумать ещё, он приложил ладонь к эмблеме над аркой. Иероглифы мигнули голубым светом, и мрамор стены под ними растворился в воздухе. Всё-таки дверь! Джек опасно глянул через плечо. Мужчина, уже направлявшийся к детям, остановился, подозрительно прищурился, но всё же вернулся на скамейку. Гвен не ошиблась: биометрический допуск снова сработал. Джек с улыбкой помахал парочке, но Гвен уже тащила его вперёд – в комнату, битком набитую сверкающими драгоценностями!

– Ого!

Меч на подушке из бархата сразу приковывал взгляд. Блестящий посеребрённый клинок, золотая рукоять и гарда, украшенная головами льва и единорога. Сияющий и величественный – оружие для настоящих героев! У другого меча эфес и ножны были усыпаны драгоценными камнями. Этот понравился меньше – слишком уж разукрашенный. Дальше стояла чаша для пунша из чистого золота, такая огромная, что в ней можно было принимать ванну, с целым набором инкрустированных камнями золотых кубков. Интересно, кому их доверяли мыть? Позолоченные доспехи, сверкающие бриллиантовые тиары, ожерелья, браслеты – и всё это за

обычным верёвочным ограждением, словно в каком-нибудь кинотеатре. Но самое главное – в сокровищнице не обнаружилось никаких следов профессора Таннера.

Гвен остановилась возле длинного постамента с семью коронами и огромным скипетром. Обернулась и молча нахмурилась, вопросительно глядя на Джека. Он небрежно пожал плечами:

– Профессор сказал, у него полно дел... вот и задержался.

Заложив руки за спину, Джек принялся разглядывать короны. Рядом с самой большой лежал на подушке золотой скипетр, увенчанный огромным бриллиантом, самым крупным в сокровищнице. Камень сверкал и искрился в свете ламп, как целая звёздная галактика. Однако гигантский рубин в обруче большой короны привлекал ещё сильнее, переливаясь под гладкой поверхностью всеми оттенками красного – от яркой прозрачности леденца до почти чёрных тонов запёкшейся крови. У Джека вдруг возникло непреодолимое желание дотронуться. Он шагнул вперёд и перегнулся через ограждение. Конечно, будет видение, но для чего, в конце концов, его сюда позвали? Только... как же без профессора? Нет, нельзя. Пока можно только посмотреть. Рука потянулась словно сама собой.

– Ты что это затеял? – Гвен сердито шлёпнула его по пальцам.

Джек отдернул руку, потёр ушибленные костяшки.

– Я просто хотел... взглянуть. Ну, ты понимаешь.

– Ещё чего! – фыркнула девочка. – Откуда мы знаем, где эта штука успела побывать?

Он отошёл было, но потом снова шагнул к ограждению. С какой стати Гвен вечно командует?

– Я знаю, что делаю! Сколько можно обращаться со мной как с новичком?

Она раскрыла рот, чтобы ответить, но передумала. Джек гордо расправил плечи, снова наклонился и протянул руку, сжимая другой рукой в кармане алый с золотом шар. Хоть такая предосторожность. Сейчас профессора рядом нет, никто не поможет, если что.

– Джек, не надо...

Голос девочки резко оборвался – пальцы Джека коснулись рубина.

Глава 15

Чего можно ожидать от камня, которым украшена королевская корона? Ну конечно великолепных видений с парадными приёмами в пышных дворцовых залах и поездками в золочёных каретах среди толпы восторженных подданных. Ну или чего-нибудь столь же захватывающего и живописного.

Не тут-то было. Джек оказался в самой гуще средневековой битвы. Ноги вязли в липкой вонючей грязи, на плечи давила тяжесть стальных доспехов с золотой насечкой – королевских. Вокруг валялись тела, одни – в столь же богатой броне, другие – в лохмотьях, перетянутых кожаными ремнями. Спереди наступал рыцарь в шлеме с плюмажем и пурпурном плаще, замахиваясь боевым топором, а Джек поднимал щит, надетый на левую руку, чтобы отвести удар.

Ну, не совсем так. Джек не распорядился ни щитом, ни даже собственным телом, законным в лязгающие стальные доспехи. И то и другое принадлежало какому-то полоумному и непоседливому монарху, что носил рубин в прошлом, куда угодил Джек. Обычный глюк, где управлять не удаётся ничем, даже собственным голосом.

Рыцарь замахнулся снова, выкрикивая что-то по-французски, и ему ответил кто-то другой. Джек разобрал лишь слово «дюк» в конце фразы. Наблюдая, как его правая рука пытается ткнуть мечом рыцаря в плаще, но встречает чужой щит, он вспомнил, что «дюк» означает «герцог». Что ж, растём, это уже лучше, чем спятивший часовщик-поджигатель. Но почему снова француз?

Справа донёсся голос. Полоумный монарх обернулся. Какой-то бородатый коротышка размахивал мечом в гуще схватки, что-то крича своему королю с сильным валлийским акцентом, так что Джек не мог разобрать ни единого слова. Когда перед глазами вновь оказался француз, топор был уже над самой головой и рука со щитом к нему не успевала. Джек инстинктивно отпрыгнул в сторону. Зря. Кроссовки вмиг утонули в жидкой грязи, серый леденящий холод пополз вверх по мокрым джинсам. Его собственным, не королевским.

Выйдя из позиции наблюдателя, он завяз в глюке, и на сей раз на выручку никто не придёт. Дыхание перехватило... хотя какое там дыхание – всё происходило только лишь в сознании. Глюк. Как там учил профессор? Думай о выходе, да. Джек оглянулся по сторонам. Вокруг кипит битва – лязг стали, крики раненых и умирающих. Только теперь до него дошёл весь ужас положения. Куда тут выходить? Он и так снаружи!

Между тем топор французского герцога попал в цель. Золотая королевская корона, припаянная к шлему, раскололась, и рубин валялся в грязи рядом с упавшим владельцем. Косноязычный бородач снова что-то выкрикнул и кинулся на герцога, выставив до смешного коротенький меч – наверное, самый маленький на свете. Француз отбросил нападавшего пинком как надоедливую муху, почти не обратив внимания. Джек тоже мало интересовался валлийцем, взгляд его был устремлён на рубин. Спасти великолепный камень из этой мерзкой грязи – во что бы то ни стало!

Герцог, должно быть, разделял его чувства. Король застонал, пытаясь подняться на колени, но француз даже не стал пользоваться своим преимуществом, чтобы закрепить победу. Он отбросил топор и бросился к рубину. У Джека дрогнуло сердце. Дать другому завладеть камнем? Ни за что!

– Нет! – выкрикнул он и тут же оказался в теле француза.

Вместе они подобрали рубин и подняли к красноватому небу. Вжик! Джек опустил глаза – из груди торчало остриё самого короткого на свете меча. Конечно, грудь была герцогская, но вид всё равно не из приятных. Француз упал ничком, судорожно хватаясь за спину, из которой торчала рукоять, а Джек отошёл в сторону, почему-то хохоча во всё горло. Опомнившись, он

зажал рот рукой. Как можно смеяться над такой жестокой сценой? Бородатый валлиец выхватил драгоценный камень из слабеющих пальцев герцога и торжествующе поднял над головой.

– За Генриха! – хрипло выкрикнул он, на этот раз вполне отчётливо.

Как ни странно, на самого короля Генриха он даже не посмотрел. Тот всё ещё стоял на четвереньках в луже, пытаясь прийти в себя. Впрочем, сам валлиец тоже теперь не имел значения. Едва он успел крикнуть, как в висок ему ударил тяжёлый молот вроде кузнечного, и бедолага замертво обрушился на труп убитого им герцога словно мешок с картошкой. Французский пехотинец с молотом проворно выхватил рубин и бросился наутёк.

– Стой! Держи вора! – Джек рванулся вдогонку, уже замечая, как всё вокруг начинает приобретать красноватый кристаллический блеск. Плохой знак, но думать хотелось только о рубине.

Солдат улепётывал со всех ног, топая по грязи, перепрыгивая через трупы, искрящиеся хрустальными гранями, и увёртываясь от красноватых блестящих копий и мечей. Добежав до опушки красного леса, француз скрылся в чаще, и тут Джек уловил краем глаза знакомую фигуру. Он резко остановился, заранее уверенный, что ему показалось и такого не может быть... и ахнул. Всего в десятке шагов, у входа в мерцающую красным пещеру, на склоне холма стоял отец.

Глава 16

Джек хотел позвать, но не мог выдать ни слова. Как и в прошлый раз, он потерял дар речи. Плохо дело. Что ещё хуже, идти он тоже не мог: хрустальная трава заплела кроссовки, срастаясь в непроницаемый красный кокон.

«Шагай! – произнёс голос в голове, и фигура отца нырнула в пещеру. – Вперёд, Джек!»

Отчаянным рывком освободив ноги, он бросился к холму, стараясь сосредоточиться на выходе, как учил Таннер. Пещера вдруг выросла, стремительно надвинулась...

– ...И вовсе я не держу тебя за новичка! – закончила Гвен.

Вернулся! Джек с облегчением перевёл дух.

Бабах! Прежде чем он успел что-то сказать, перед глазами сверкнула знакомая оранжевая молния. Однако на сей раз ещё и сердце провалилось куда-то в желудок. Джек отступил от ограждения, пошатываясь и не сводя глаз с постамента. Большая королевская корона исчезла! Заодно с короной пропал и скипетр с гигантским бриллиантом, оставив лишь глубокую вмятину в бархатной подушке. Главные драгоценности британской короны украдены! Гвен кинулась к Джеку и тряхнула за плечи:

– Ты что натворил?

– Да ничего я не делал, клянусь!

Бах! Оранжевая вспышка сбоку, порыв ветра. Джек оглянулся. Меч с золотом и серебром, который ему так понравился, тоже исчез!

– Прекрати! – Гвен ударила его кулаком в плечо.

– Да говорю же тебе: не я это!

– Кроме нас с тобой, тут никого не было! Мы... – Девочка моргнула и прошептала: – Только мы... – Она шагнула к пустому постаменту. – Это ограбление! Кража века, Джек. А обвинят нас с тобой!

В зале перед сокровищницей вспыхнули синие огни.

– Эй вы, там! – раздался грозный голос.

– Недолго пришлось ждать, – вздохнула Гвен.

Джек метнулся к арке входа, осторожно выглянул сбоку и тут же отпрянул.

– Тот верзила идёт сюда!

Он оглядел стену. Справа от арки блестели серебристым металлом четыре иероглифа. Который из них запирает дверь?

– Эй, ребяташки! Что вы там затеяли?

– Просто смотрим, – ответила Гвен. – Нам не нужна помощь, спасибо. В самом деле потрясающая коллекция! – Она понизила голос: – Джек, скорее!

Он приложил большой палец к значку, похожему на шагающие ноги, но арка не окаменела. Вместо этого вся комната стала подниматься наподобие огромной кабины лифта. Синий мраморный потолок соседнего зала быстро опускался, перекрывая вход, но верзила охранник кинулся вперёд и повис, уцепившись за порог сокровищницы.

– Назад! Живо!

– Боже мой! Осторожно! – Гвен кинулась к арке и принялась отгибать его пальцы один за другим. Потолок уже приближался. – Извините, извините... Вы же так без рук останетесь!

Наконец охранник сорвался и с тяжёлым стуком свалился на пол снаружи. Арку полностью перекрыло уходящей вниз каменной кладкой.

– И что теперь? – вздохнул Джек.

Гвен не успела ответить: по комнате раскатился механический голос, вещая что-то на непонятном, каком-то вычурном наречии.

– Язык шпиков, – хмыкнула Гвен, кивнув на динамики по углам. – Похоже, общая тревога.

– Так у них и устный язык имеется?

Гвен стала загибать пальцы.

– Жестовый, ритмовый, письменный и устный – все четыре... А ещё есть кружок вязания и футбольная команда, если тебе так интересно. – Она кивнула на иероглифы возле двери. – Давай, действуй! Если нас поднимет на самый верх, встретим целую армию.

– Да-да, конечно... – Джек взгляделся в оставшиеся металлические символы. Глаз, нога, факел... Он приложил палец к факелу. Глаз выглядел слишком тревожно, а связываться с ногами больше не хотелось.

Лифт замедлился, наверху арки показалась щель, вырастая в дверной проём.

– Отлично! – Схватив Джека за руку, Гвен вытянула его наружу.

– А как же Таннер?

– Ты серьёзно, Джек? Не до Таннера сейчас!

Они бежали по коридорам и лестницам, вспоминая обратный путь. Джек надеялся добраться до перевёрнутого синего купола, а оттуда – к выходу на улицу. Однако этаж, похоже, был не тот, и вместо этого они выскочили на балкон. Джек затормозил, скользя по чёрному мраморному полу. Гвен упёрлась в медные перила, глянула вверх и раскрыла рот от удивления.

– Вот это номер!

Купол потолка, дворик с мостиками и балкончиками были на месте, но не синие с вольфрамовой отделкой, а чёрные с медной, и эмблема Министерства тайн тоже сверкала начищенной медью.

– Башня Мёбиуса, – пробормотала Гвен.

Джек перегнулся через перила и оглядел дворик.

– Это точно то же самое место? – засомневался он.

Всё было снова перевёрнутое, теперь правильной стороной вверх, и копия храма-монумента вздымалась над головой, окружённая с четырёх сторон рядами широких ступеней. А на соседнем балконе стоял тот самый мужчина, что забрал брошенный мячик. Обернувшись, он показал на детей:

– Воры!

– Бежим! – Девочка дёрнула Джека обратно в коридор, и они кинулись к лестнице, однако, добежав до поворота, оказались в незнакомом коридоре из зелёного мрамора с медью.

Джек опешил:

– Что такое? Как? Мы только что отсюда, всё было синее!

Не останавливаясь, Гвен побежала направо.

– Я же говорила: один раз не туда свернёшь – и пиши пропало.

– Можно подумать, я один виноват!

– А кто, я?

Навстречу попала лестница из знакомого белого камня с блёстками, и ребята кинулись по ней вверх, прыгая через две ступеньки, но снова выскочили на балкон, только белый. Гвен в отчаянии схватилась за голову:

– Не может быть!

Они снова смотрели в тот же дворик, только с другой стороны, и стояли этажом ниже, хотя поднялись по ступенькам. Весь мрамор вокруг был теперь ослепительно-белым с платиновой отделкой. Шпиков стало больше, все тарасились на прищельцев и показывали пальцами.

– Ну и поганое местечко... – Опершись на перила, Джек перевёл дух.

Свет внезапно померк, тревожный голос из динамиков перестал тараторить на непонятном языке, не стало вокруг и людей. Лишь на мостике неподалёку стояли двое. Видение, понял Джек. Он снова провалился в глюк. Молодой индус, которого он видел с профессором во время

Охоты, вполголоса обсуждал что-то с лысым мужчиной в чёрном. Тот протянул ему какой-то прямоугольный футляр, выпростав из-под одежды механическую руку из сине-зелёного сплава. Внутри замысловатой ребристой конструкции протеза крутились шестерёнки, разбрасывая электрические искры.

Джек ахнул. Лысый обернулся, будто услышал. Один глаз его тоже оказался механическим. Зрачок-диафрагма сузился, сверля Джека пронзительным взглядом.

– Ты идёшь или нет? – Гвен потянула его на мостик. Свет снова вспыхнул, двое беседующих исчезли, внизу снова появилась толпа шпиков. – Попробуем забраться на храм и подпрыгнуть – может, нас перетянет к потолку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.